

нежелательна. Причина такого подхода кроется в необходимости в полной мере обеспечить внутреннюю независимость судей, под которой понимается отсутствие постороннего незаконного воздействия со стороны источников внутри судебной системы, в том числе председателей судов. Усмотрение данных должностных лиц при решении материальных вопросов обоснованно рассматривается как потенциальная угроза судебской независимости.

Таким образом, с течением времени следует отказаться от дополнительных выплат стимулирующего характера судьям судов общей юрисдикции и исключить соответствующую меру дисциплинарного взыскания из ст. 92 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей.

Библиографический список

1. Report on the Independence of the Judicial System: Part I: The Independence of Judges: adopted by the Venice Commission at its 82nd Plenary Session (Venice, 12-13 March 2010) // Council of Europe. Venice Commission [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2010\)004-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2010)004-e). – Date of access: 20.03.2017.

2. Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/odihr/73488?download=true>. – Дата доступа: 20.03.2017.

УДК 342.56

Здрок Оксана Николаевна

Белорусский государственный университет

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Определение функций судебной власти имеет фундаментальное значение для отраслевой науки гражданского процессуального права, поскольку предопределяет законодательное регулирование целей, задач и принципов гражданского и хозяйственного судопроизводства в целом

и отдельных стадий процесса в частности, а также полномочий судов при рассмотрении гражданских и экономических дел.

Относительно функций судебной власти в теории права доминирует многофункциональный подход: выделяют функции основные и вспомогательные, внешние и внутренние. Вместе с тем данный вопрос является дискуссионным, набор даже основных функций судебной власти у разных авторов существенно варьируется. В частности, в учебной литературе можно встретить следующий перечень основных функций судебной власти: осуществление правосудия; судебный контроль (надзор) за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения; толкование правовых норм; удостоверение фактов, имеющих юридическое значение; ограничение конституционной и иной отраслевой правосубъектности граждан [1, с. 348]. По мнению И. Л. Петрухина, основными функциями судебной власти выступают разрешение на основе закона социальных конфликтов, контроль за конституционностью законов, защита прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами, контроль за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и оперативно-розыскной деятельности, установление значимых юридических фактов и состояний [2, с. 80]. К числу вспомогательных функций, как правило, относят деятельность по подбору и расстановке кадров, материально-техническому обеспечению судов, информационно-аналитическую, правотворческую.

Весьма развернутая классификация функций судебной власти представлена В. А. Терехиным. К внешним функциям судебной власти, по его мнению, следует относить правозащитную, правосудия, судебного контроля, правоприменительную, регулятивную, восстановительную, компенсационную, воспитательную, превентивную, правотворческую (нормообразующую), информационную, толкования права, законодательной инициативы; к внутренним – надзор вышестоящих судов за нижестоящими, обобщение судебной практики, организационное обеспечение судебной деятельности, подбор, воспитание и повышение квалификации кадров, судебное управление, внутренний контроль [3, с. 12–14].

Не претендуя на анализ правомерности высказанных в юридической литературе точек зрения относительно определения функций судебной власти, целью настоящей работы выступает попытка

обоснования новой функции судебной власти, которую условно можно обозначить как примирительную.

Дискуссионность вопроса о функциях судебной власти, на наш взгляд, связана с неопределенностью критериев их выделения, а также с неоднозначной трактовкой понятия «деятельность по осуществлению правосудия».

В отношении критериев выделения функций судебной власти ученые стремятся опираться на объективные критерии, в качестве которых предлагается использовать назначение судебной власти в обществе и полномочия судов. В то же время для подтверждения наличия той или иной функции судебной власти привлекаются и относительно субъективные показатели. Например, по мнению В. И. Пастуховой, в качестве критериев выделения функций судебной власти как основных, так и вспомогательных, необходимо опираться на следующие положения: отражение этой деятельности в законодательстве о судах (в частности, в виде закрепления соответствующих полномочий судов), подтверждение в судебной практике, признание этой функции судьями, а также учеными-юристами [4, с. 40]. Последнее указывает на то, что перечень функций судебной власти не может быть определен раз и навсегда, данное понятие имеет эволюционный характер и видоизменяется с течением времени под влиянием развития правовой теории и законодательства. Например, как указывает Г. Ж. Сулейманова, наряду с традиционной функцией судебной власти по осуществлению правосудия следует признать развитие и расширение такой функции, как судебный (юрисдикционный) контроль [5].

Что касается понятия «правосудие», то одни ученые определяют его широко, приравнивая к судопроизводству, и по сути, все функции судебной власти сводя к осуществлению правосудия. При данном подходе констатируется, что предлагаемые в литературе отдельные функции судебной власти (такие как охрана законности, прав и интересов граждан, разрешение конфликтов, установление имеющих правовое значение фактов, толкование норм права, судебное санкционирование) следует рассматривать как составляющие (подфункции) правосудия, но не самостоятельные функции в силу отсутствия у них специфики процессуальных форм реализации и фактической неотрывности от правосудия.

В рамках узкого подхода к понятию «правосудие» его определяют как рассмотрение споров о праве на основе закона с использованием

особой процессуальной формы, как рассмотрение дела по существу. При таком подходе правосудие не исчерпывает понятие судебной власти и дополняется иными направлениями судебной деятельности. Данный подход получает в настоящее время широкое распространение, основываясь на основных постулатах теории управления большими социальными системами, и в частности, на принципе функциональности, согласно которому анализ субъект-объектных отношений должен осуществляться с точки зрения характеристики функций деятельности субъекта в отношении объекта. С этой точки зрения функции судебной власти – это основные направления воздействия суда на регулируемые правом общественные отношения, предопределяемые назначением и полномочиями судов в обществе.

В науке гражданского процессуального права узкий подход к пониманию правосудия получил развитие в работах Т. В. Сахновой в рамках выдвигаемой ею концепции процедурности цивилистического процесса. По мнению автора, нормативистское понимание судебной защиты и правосудия как исключительно публично-властной деятельности блокирует развитие цивилистического процесса в новых общественных и правовых реалиях. Публичная составляющая цивилистического процесса призвана корреспондировать частноправовому началу, обеспечивая его действенность и эффективность, но не подавляя его. В современных условиях происходит усиление частных начал процесса, дифференциация судопроизводства на различных уровнях, в связи с чем основным понятием судопроизводства должно стать понятие судебной процедуры, закрепляющей определенное сочетание частноправовых и публично-правовых начал в методах судебной защиты. Автор обосновывает тезис о том, что понятия «судопроизводство», «правосудие», «судебная власть» не должны рассматриваться как тождественные, судебная власть не исчерпывается правосудием, а судопроизводство представляет собой совокупность различных судебных процедур, посредством которых осуществляется правосудие и выполняются иные функции судебной власти [6, с. 10–11].

Правосудие по гражданским делам обычно определяется как деятельность по разрешению частноправовых споров путем применения правовых норм в рамках специально установленной гражданской процессуальной формы. Вместе с тем не все процедуры, законодательно обособляемые нормами процессуального права (урегулированные ГПК и

ХПК), подпадают под признаки гражданской процессуальной формы. В качестве примеров Т. В. Сахнова приводит приказное производство и процедуру делегированного судебного примирения. Таким образом, по мнению автора, в рамках судебных процедур можно выделить как процессуальные (подпадающие под признаки процессуальной формы), так и не процессуальные.

Предлагаемый Т. В. Сахновой процедурный подход может быть использован в качестве методологической основы для определения места примирительных процедур в системе гражданского процессуального права, что в настоящее время выступает серьезной научной проблемой. Примирительные процедуры активно внедряются в гражданское процессуальное законодательство в качестве обязательных или факультативных этапов перед и после возбуждения дела в суде, а также в ходе исполнительного производства. Вместе с тем в теоретическом плане явление примирительных процедур в цивилистическом процессе не исследовано. В частности, остаются открытыми вопросы о соотношении примирительных процедур с понятиями судопроизводства и гражданской процессуальной формы; соответствии их наличия и активного регулирования в процессуальном законодательстве целям и задачам гражданского судопроизводства; возможности правовой квалификации действий по примирению сторон, осуществляемых привлеченным для этих целей медиатором (посредником) в рамках возбужденного производства по делу, в качестве процессуальных действий; возможности отнесения общественных отношений, возникающих между участниками примирительных процедур, к разряду гражданских процессуальных правоотношений и др.

В рамках процедурной парадигмы цивилистического процесса, где гражданское судопроизводство предстает как система процессуальных и непроцессуальных процедур, посредством которых осуществляются различные функции судебной власти, считаем правомерным выделение примирительной функции судебной власти, которая реализуется посредством судебных примирительных процедур.

Библиографический список

1. Конституционное право : учебник / отв. ред. А. Е. Козлов. – М. : БЕК, 1997. – 464 с.
2. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ТК Велби, 2003. – 720 с.

3. Терехин, В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Терехин. – Саратов, 2001.

4. Пастухова, В. И. Назначение и функции судебной власти в Республике Беларусь / В. И. Пастухова // Юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 37–41.

5. Сулейменова, Г. Ж. Формы реализации и функции судебной власти / Г. Ж. Сулейменова // Республика Казахстан – суверенное демократическое государство : сб. науч. тр. – Караганда: КарГУ, 2005. – С. 138–153.

6. Сахнова, Т. В. Процедурность гражданского процесса: методология будущего / Т. В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 1. – С. 9–24.

УДК 347.922

Казей Ирина Михайловна

Белорусский государственный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Основную цель гражданского судопроизводства определяет предусмотренное ст. 60 Конституции Республики Беларусь [1] право каждого на судебную защиту, корреспондирующее к обязанности суда такую защиту предоставить. Совершенно бесспорно, что реализация данного права во многом определяется знанием как материального, так и процессуального закона. В условиях современного состязательного процесса только квалифицированная процессуальная деятельность позволяет его реализовать. Статья 62 Конституции гарантирует также каждому право на получение юридической помощи, которая в установленных законом случаях оказывается бесплатно. Обеспечивая доступность правосудия, государство, таким образом, гарантирует право на судебную защиту и право на юридическую помощь. Так, согласно ст. 5 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» [2] главная задача адвокатуры состоит в оказании на профессиональной основе юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и интересов.